

“Мисс! Ужасные новости!”

Неистовый топот шагов наполнил двор. Цинь Инин нахмурилась сидя в верхних комнатах. Она держала в руке жемчужную серьгу, которую не успела вдеть в ухо и выглянула в окно.

“Что это с тобой, что ты так кричишь?”

Служанка тяжело дышала перед дверью, упираясь руками в колени с красным как свекла лицом. Она посмотрела на мисс и прохрипела: “Сихуа, Сихуа потерян. Очевидно, Маленький принц Панг убил много, много людей. Он отрубил им головы и насадил на пики. Он повесил их над городскими воротами, чтобы люди видели. На улице все носятся как сумасшедшие. Все бегут куда глаза глядят. Принц идет! Наши головы будут отрублены и посажены на пики!”

Девочка упала на колени, прислонившись к дверному косяку, и завопила от ужаса. У всех, кто был во дворе, на лицах появилось выражение ужаса. Кто-то из слуг зарыдал, обняв друг друга.

Цинь Инин замедлила шаг, закрыла окно и снова села перед своим туалетным столиком. Она долго молча смотрела на себя в бронзовое зеркало.

Этот день наконец настал?

Хотя она и предвидела все это, оно все равно все казалось нереальным, когда наконец произошло. Ее сердце застряло в горле, а низ живота, казалось, отвалился.

Бинтан и Сонланг также были белыми как полотно. Цюлу дрожала, как осиновый лист, выплескивая половину чая из кружки, которую она держала. Только Июн сохранила голову, взяв жемчужину у Цинь Инин и вдев ее в ухо своей хозяйки. Она достала белую нефритовую шпильку в форме цветка орхидеи и вставила ее в волосы четвертой мисс.

“Мисс, принц, он...” начала Июн нерешительно.

Цинь Инин криво улыбнулась и слегка помахал рукой, чтобы прервать служанку. “Я знаю, я знаю. В этом нет его вины. Это война, а не детская игра. Солдаты Великого Янь сделали бы то же самое, если бы у них был шанс атаковать Великий Чжоу. Это не чья-то вина, это вина войны. Мне просто интересно, когда эти дни закончатся.”

Июн опустила голову. Их мир был на грани разрушения. Каждый со страхом понимал свою беспомощность. Ее поражало, с какой легкостью и спокойствием ее мисс относится к происходящему, несмотря на то, что ей, несомненно, тоже было очень страшно.

“Мисс, что нам делать?” голос Сонланг дрожал.

“Мы ничего не можем сделать. Давайте просто делать то, что нам нужно делать. Цинь Инин поднялась и сделала несколько глубоких вдохов, чтобы поднять себе настроение. “Давайте сначала пойдем в сад спокойствия. Наступило время для ежедневных отчетов. Как бы хаотично ни было снаружи, жизнь продолжается.”

“Хорошо.” Служанки быстро успокоились, когда они увидели, насколько спокойна оставалась мисс.

Когда она направлялась в сад спокойствия и проходила мимо слуг, то, чувствовала, что они ведут себя так, словно небо обрушивается на них или что их похороны не за горами. Если так было в поместье Маркиза Анпин, то легко было представить, какие беспорядки творились на улицах.

Четвертая мисс слушала отчеты, как обычно, и занималась повседневными делами, собирая и раздавая командные жетоны по мере необходимости. Когда она увидела, что некоторые из слуг бабушки колеблются, по-видимому, желая что-то сказать, она уже догадывалась, что у них на уме.

“Матушка Ли и матушка Фанг, вы хотите что-то сказать?”

Остальные надзиратели и слуги остановились, когда увидели, что Цинь Инин сама подняла эту тему. Матушка Ли была неуверенным в себе человеком, в то время как матушка Фанг была более напористой. Она виновато улыбнулась. “Вы действительно мудры, мисс. У этого слуги действительно есть некоторые дела, но я не знаю, могу ли я сказать вам о них.”

Цинь Инин улыбнулась. “Пожалуйста, скажи, что у тебя на уме, матушка Фанг.”

“Ну, это вот что. У меня есть племянник на юге, чей бизнес процветал последние два года. Он хочет, чтобы семья переехала к нему. Моя семья должна уехать в ближайшие пару дней, но я работаю в поместье и не думаю, что было бы хорошо уехать вот так. Тем не менее, я хотела бы быть со своей семьей, поэтому я обращаюсь к вам с вопросом, что же мне делать.”

Цинь Инин понимающе кивнула. Другие служанки и бабушкины слуги осторожно поглядывали на четвертую мисс.

Она провела пальцем по краю чашки и на мгновение задумалась. “Матушка Фанг - старшая служанка, которая отдавала поместью все свои силы в течение многих лет. Теперь, когда у тебя есть хорошее место, куда пойти, как мы можем не отпустить тебя?”

Старая служанка была вне себя от радости и быстро вернула командный жетон, который она только что получила, на квадратный столик. Четвертая мисс приковала взгляд к бывшему слуге, который повернулся, чтобы уйти, а затем бросила взгляд на других надзирателей. Многие стыдливо отводили глаза, не смея встретиться с ней взглядом.

“А вы все? У ваших семей есть другие договоренности, и вы хотели бы уйти?”

Услышав это, матушка Ли ответила заикаясь: “Мисс, моя дочь и зять тоже на юге. Они хотели бы, чтобы я приехала к ним на пенсию.”

“Мм. Матушка Ли уже достигла того возраста, чтобы отдыхать и наслаждаться жизнью.”

Услышав слова молодой мисс все остальные осмелели и несколько из них сделали шаг вперед. Еще пятеро подошли сказать, что дома есть дела, о которых они должны позаботиться. Те, кто продал себя, надеялись получить документы на освобождение, а те, кто стекался к знамени Цинь, хотели уйти.

Рядом с Цинь Инин стояли Бинтан, Сонланг, Цюлу и Июн и все они были в шоке от происходящего. О чем нужно заботиться дома? Эти люди просто хотели выбраться, потому что они чувствовали, что все уходит на юг! Цинь всегда относились к ним хорошо, но они были здесь, игнорируя все, что их хозяева сделали для них, и желая бежать из-за надвигающейся опасности!

Однако Цинь Инин оставалась спокойной. “Ну тогда, я знаю, что делать. Пока дела еще не приняли серьезный оборот, нам нужно собраться. Она встала и отдала приказ, чтобы все слуги внутренней резиденции собрались на открытой площадке перед задними садами. Мне есть что сказать каждому.”

Надзиратели приняли приказ и побежали исполнять его. Тогда четвертая мисс повернулась к Сонланг. “Отправляйся во внешнюю резиденцию и посмотри, дома ли мой отец. Если да, пожалуйста, пригласи его. Если нет, то позаботься, чтобы пришел либо второй дядя, третий дядя, старший двоюродный брат, или троюродный брат. Или кто бы там ни был поблизости.”

“Понятно.”.

В ярко освещенном цветочном зале было тихо. Остались только Цинь Инин и три горничные. Ни Сунь, наконец, не выдержала и вышла. Она взяла дочь за руку.

Дочь Инин, что мы должны с этим делать? Великий Чжоу забрал Сихуа, и бьюсь об заклад, эти слуги больше не хотят работать. Что мы будем делать, когда они все уедут...”

Цинь Инин успокаивающе похлопала по руке Ни Сунь. “Не паникуй, мама. Мы не можем заставить скот пить воду, не так ли? Мы можем воспользоваться ситуацией сегодня, чтобы убрать плевел. В такие напряженные времена, как сегодня, большое количество слуг в нашем доме очень неудобно. На самом деле это очень хорошо, что сейчас их количество уменьшится.”

Услышав это, Ни Сунь кивнула.

Вскоре все ветви семьи получили новости. Приказы отдавала Цинь Инин, но в настоящее время старая вдова, главы второй и третьей ветвей семьи собрались на открытой площадке в задних садах. Все горничные и бабушкины слуги внутренних жителей, вплоть до самой маленькой служанки, были на месте.

Слуги поставили круглые стулья для своих хозяек и хозяек. Цинь Хуайюань, второй старший мастер, и третий старший мастер сидели рядом со старой вдовой на передних сиденьях. Вторая и третья мадам сидели или стояли со своими родственниками позади старой вдовы. Судя по всему, они хотели передать власть Цинь Инин и собирались позволить ей самой разобраться с этим вопросом.

Слуги выстроились в ряд на открытой площадке в соответствии с их родословной и профессией. Ни одного писка не было слышно, несмотря на то, что их собралось очень много. Здесь было так тихо, что это больше походило на военный лагерь, чем на собрание внутренней прислуги.

Цинь Инин стояла во главе толпы, нежно размахивая бархатным веером с рисунком цветущих яблонь. Она обвела взглядом всех собравшихся, замечая всех.

“Во внутренней резиденции 243 слуг всех уровней и возрастов, от поста у внутренней двери и хранителя задней двери. Все здесь? Надзиратели, пожалуйста, убедитесь, что все находящиеся под вашей юрисдикцией присутствуют и учтены.”

Точная цифра 243 вызвала слабо заметные изменения на лицах старой вдовы, Ни Сунь и других. За все те годы, что они вели хозяйство они никогда не обращали внимания на то, сколько у них слуг!

Старая вдова была на самом деле немного недовольна тем, что командный жетон не вернулся в ее руки после возвращения Цинь Хуайюаня. Девушка получила его только потому, что они не хотели, чтобы семья случайно сделала неправильный шаг, когда господин был в отъезде. Но теперь, когда он вернулся, девушке не нужно было оставаться за главного, не так ли?

Но Цинь Хуайюань не отдавал никаких приказов, а Цинь Инин не предлагала жетон. Матриарх не могла вынести потери лица, если бы ей пришлось бороться с внучкой за командный жетон. Поэтому она была вынуждена молчать и согласиться на Цинь Инин в качестве главы внутреннего двора.

Сегодня, увидев, как четвертая мисс разговаривает со слугами и как они даже не осмеливаются роптать перед ней, и то, что она назвала такую точную цифру, старая вдова поняла, что Цинь Инин понимает, что делает. Девочка действительно умела держать хозяйство в порядке. Мысли о том, чтобы отпустить ее и наслаждаться оставшимися днями, возникли в голове старой вдовы.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/451892>